

Цзи Жань считал, что самое страшное — это не смерть и не путешествие во времени, а то, что он, будучи мужчиной, сидел в свадебном паланкине в женском головном уборе и свадебном наряде, чтобы выйти замуж за чёрную поминальную табличку.

Всё началось две недели назад.

Цзи Жань был выпускником сельскохозяйственного университета. После окончания он не остался в городе для исследований, а вернулся в деревню, взял в руки мотыгу и стал фермером, арендовав землю для создания сельскохозяйственной базы. Когда дело уже начало набирать обороты, но ещё не принесло плодов, его ударила молния, и он перенёсся в древнюю эпоху династии Нань.

Ну, перенёсся и перенёсся. У других путешественников во времени судьба складывалась лучше — они оказывались либо князьями, либо богатыми наследниками. А он? Попал в тело сироты Цзи Жаня, который потерял отца в три года, а мать — в пять. Без опоры в жизни он чуть не был продан тёткой торговцам людьми, но дед всеми силами его отстоял. Позже деревенский староста решил передать его на попечение дяде и тётке, чтобы они воспитывали его как сына. Сначала дядя и тётка были против, играя перед старостой в театр слёз, жалуясь на бедность. Но когда дед отдал свои последние пять лян серебра, они сразу же согласились.

Оставили его, но жизнь не стала легче. Он вставал раньше петухов и ложился позже собак, работал больше быка, а ел меньше кошки. Одежды и еды не хватало, а если не выполнял работу, получал порку. С детства он был объектом жестокого обращения.

Двоюродные братья и сёстры обращались с ним как с слугой, а если что-то шло не так, издевались и били. Однажды, рассердив младшую двоюродную сестру Цзи Жу, он получил удар по голове и с тех пор слег, не вставая с постели. Без денег на врачей и лекарства он медленно угасал от лихорадки, пока наконец не умер. Вот так нынешний Цзи Жань и оказался в его теле.

Если говорить о прежнем хозяине тела, то он был настоящим неудачником. Но и сам Цзи Жань не чувствовал себя счастливым от такого перемещения во времени. Проснулся он больным, лежал в постели, терпя ежедневные мучения от болтовни вокруг, и только через две недели начал приходить в себя. Едва окрепнув, он ещё не успел воспользоваться своими современными знаниями, чтобы развернуться в древнем мире, как его поразил императорский указ о свадьбе.

Выдать его, мужчину, замуж — это ещё куда ни шло. Но за кого? За мертвеца!

Протестовать? Ни в коем случае!

Не только потому, что неповиновение указу каралось смертью, но и потому, что дядя и тётка не позволили бы ему пойти против. К тому же, выдав его замуж, они избавились бы от обузы и ещё и заработали бы на этом.

Чтобы он не сбежал, они подсыпали ему в еду слабительное, доведя до полного изнеможения. Он лежал как труп, а в паланкин его занесли на руках.

С чёрной поминальной табличкой в руках он прошёл через обряд посмертного брака, и к моменту возвращения в брачные покои он всё ещё не мог прийти в себя. Одно слово — шок!

— Эх! — вздохнул Цзи Жань, глядя на свечу. — Чёртова свадьба и брачная ночь! С табличкой в руках я что, с призраком буду проводить ночь? Хотя, ладно, хоть мертвец, не придётся бояться реального акта. Просто формальность, и это уже лучше, чем ничего. Ну что ж, будь что будет!

Столько еды, нельзя её пропустить. Я голодал две недели, наконец-то можно наесться. Сегодняшний день — сегодняшний пир, а завтра — завтрашние заботы. Большой мужчина, неужели не справится с этим?

Немного успокоив себя, Цзи Жань не стал себя обделять и сразу же закатал рукава, встал на табурет и начал есть.

Если говорить о еде, то на столе были лишь символические блюда: две тарелки с арахисом, лонганом и финиками, символизирующие пожелание скорейшего рождения наследника. Из напитков был только кувшин вина, а закусок — ни одной, даже простого варёного овоща.

Цзи Жань чувствовал себя обманутым. Чёрт, выдать за мертвеца — это ещё куда ни шло, но он же мужчина! Какое тут «скорое рождение наследника»? У этих древних явно проблемы с головой.

Но, несмотря на ворчание, он быстро опустошил стол, как ураган сметает листья. Подняв кувшин, он выпил вино до дна, вытер рот и, не раздеваясь, упал на кровать.

Почти уснув, он вдруг почувствовал, что что-то тяжёлое давит на него.

Цзи Жань был настолько уставшим и сонным, что сначала не придавал этому значения, решив просто продолжить спать. Но через некоторое время с него сняли одежду, затем штаны, а потом начали целовать и трогать, поднимая его ноги.

Когда что-то чужое вошло в него, он от боли резко проснулся. Открыв глаза, он увидел, что его прижимает к себе обнажённый мужчина, и его разум взорвался от ужаса.

Он тут же попытался сопротивляться, но с ужасом обнаружил, что его тело полностью обездвижено. Он хотел закричать, но из горла вырывались лишь хрипы. Свеча погасла, и в тусклом свете луны он мог лишь смутно разглядеть контуры мужчины, но не его лицо.

Только что завершив обряд посмертного брака, он лежал без сил под женщиной, чьё дыхание было ледяным. Это... это что, «призрак на кровати»?!

С этой мыслью Цзи Жань почувствовал, как по спине побежали мурашки, но, к своему ужасу, он начал испытывать удовольствие, и его охватило отчаяние.

Проснувшись утром, Цзи Жань сначала подумал, что это был просто эротический сон.

— Чёрт, всё из-за этого посмертного брака. Прожив двадцать с лишним лет как материалист, я вдруг вижу такой похабный сон. Моя психика явно пострадала.

Побормотав про себя, он почувствовал, что проснулся с сухостью во рту. Решив, что это последствия выпитого вина, он хотел встать и налить себе воды, но тут же замер.

Боль в пояснице и ногах ещё можно было игнорировать, но резкая боль в одном месте заставила его покрыться холодным потом. Даже без опыта он сразу понял, что это за боль.

Это не сон, его действительно изнасиловали!

— Ааа! — сначала он оцепенел, а затем, придя в себя, с криком накрылся одеялом. — Чёрт, это не сон, не сон! Меня действительно трахнул призрак!

Выкрикнув это, он начал дрожать от страха. Кто бы смог оставаться спокойным, узнав, что его

изнасиловал призрак? Это было слишком жутко.

Не знаю, было ли это иллюзия, но даже под одеялом Цзи Жань чувствовал холод. Эта леденящая атмосфера не давала ему согреться.

Дрожа под одеялом, он чуть не заплакал. Нельзя так издеваться над человеком! Думал, что выдать мужчину за табличку — это уже предел несчастья, а оказалось, что табличка ещё и живая!

Аааа!

Тот призрак, который набросился на него прошлой ночью, был, наверное, настоящим хозяином таблички? Чёрт, выйти замуж за призрака — это значит, что его будут высасывать до смерти?

Пока он размышлял, в дверь резко постучали. Не дожидаясь его ответа, за дверью раздался крик старухи.

— Сынок старшего брата! Солнце уже высоко, а ты ещё не встал! В доме полно работы, в поле тоже нужны руки. Ты что, приехал сюда господином играть? Ты же мужчина, даже если женился, не думай, что можешь сидеть сложа руки, как женщина! У нас в доме таких порядков нет. Даже если бы ты был женщиной, у нас женщины не лежат без дела!

Слова были обидные. Цзи Жань был вспыльчивым, и, забыв о страхе, он резко сбросил одеяло. Но, не успев ответить, он от резкого движения почувствовал боль внизу и, затаив дыхание, замер, скривившись.

Он не ответил, и за дверью продолжали стучать, словно пытаясь выбить её.

— Сынок старшего брата! Сынок старшего брата! Ты что, умер? Быстро вставай!

Я не умер, я просто женился на мертвеце, и меня трахнул призрак!

Цзи Жань был в ярости. Он хотел выйти и ответить старухе, но у него не было сил, а боль не позволяла двигаться. Поэтому он просто игнорировал её крики и снова лёг.

Пусть кричит, он всё равно не будет обращать внимания. Выйти он сможет только тогда, когда тело немного отдохнёт.

Старуха, видимо, долго кричала, но, учитывая, что Цзи Жань был мужчиной, не решилась войти. В конце концов, она ушла, продолжая ворчать.

Наконец-то тишина.

Цзи Жань вздохнул с облегчением и хотел закрыть глаза, чтобы поспать ещё немного, как вдруг дверь со скрипом открылась.

<http://bllate.org/book/16271/1464240>